

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Жилетежев Х.Ч., Бухуров М.Ф.

ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», Нальчик, Россия (360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18), e-mail: kbigi@mail.ru

Статья посвящена анализу общественно-политической лексики в нартском эпосе. Среди жанров устно-поэтического творчества эпос выделяется не только художественной формой, но и своим высоким функциональным назначением. В языковом отношении нартский эпос — образец народной традиционной речи, впитавшей все богатство и многообразие лексических, семантических, фразеологических и грамматических особенностей адыгских языков. Общественно-политическая лексика занимает в героическом нартском эпосе центральное место. Рассматриваются несколько лексико-тематических групп общественно-политической лексики. Фольклорные данные сопоставляются с современным кабардино-черкесским языком. В статье отмечается, что большинство слов общественно-политической лексики нартского эпоса употребляются и в современном кабардино-черкесском языке.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, нартский эпос, архаизмы, семантический сдвиг.

REFLECTION OF POLITICAL LEXICON IN NART EPOS

Zhiletezhev H.C., Buhurov M.F.

FSBSE «Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches», Nalchik, Russia (360000, Nalchik, 18, Pushkin Street), e-mail: kbigi@mail.ru

This article analyzes the socio-political lexicon in the Nart epic. Among the genres of oral epic poetry stands out not only an art form, but also its high functional purpose. Linguistically Nart epic - a sample of the traditional folk speech, having absorbed all the richness and diversity of lexical, semantic, idiomatic and grammatical features of the Circassian language. Political lexicon takes heroic Nart epic center stage. We consider several lexical-thematic groups of political lexicon. Folk data are compared with modern Kabardian Language. The article notes that most of the words of political lexicon Nart epic and used in modern Kabardian Language.

Keywords: socio-political lexicon, Nart epic, archaisms, semantic shift.

Фольклор имеет особое значение при изучении языковых особенностей такого младописьменного языка, каким является кабардино-черкесский. Общеизвестно, что в последний период развития лингвистической науки все больше возрастает интерес к анализу языка в тесной связи с историей народа и его культурой. В этом отношении хорошим материалом являются произведения устного народного творчества. «Язык фольклора, его основных жанров, обладающих традициями, уходящими корнями в глубины истории, занимает исключительное место среди других разновидностей языка и форм его существования (территориального диалекта, литературного стандарта, его региональных вариантов и др.) [3, 6].

В предлагаемой статье мы рассматриваем общественно-политическую лексику (далее ОПЛ) в нартском эпосе. Ведь героический народный эпос «Нарты» является ядром, стержнем адыгского фольклора. Не случайно, что для анализа языковых особенностей берутся и адыгейские (западноадыгские) варианты: в специальной литературе неоднократно указано «на единство многих традиций устно-поэтического творчества западнокавказских

народов... [4, 70]. В языковом отношении нартский эпос – образец народной традиционной поэтической речи, которая впитала в себя все богатство и многообразие лексических, семантических, фразеологических и грамматических особенностей адыгских языков.

Лексика сказаний о нартах в эпической форме отражает картину хозяйственной, социальной и культурной организации адыгских (черкесских) народов. ОПЛ в нартском эпосе представлена сравнительно небольшой группой слов. Анализируя этот материал, можно выделить несколько лексико-тематических групп ОПЛ:

1. Наименования, связанные со словами «Родина», «край», «страна»: *хэку, лъахэ, хэгъэгу* – страна, край, родина, *хамэ хэку* – чужая страна, *щЫналъэ, щЫгу* – земля, край, территория, *щЫльэ* – земля, земной шар, *адреищI* – чужая земля. В значении названия страны (края, земли) нартов употребляются также словосочетания: *нарт хэку, нарт хэгъэгу* – страна нартов, *нартыщI* – земля нартов. *А шум хуэдэ шу... Ди хэку щыземыкIуэ* – Этому всаднику подобного всадника... В нашем краю нет [5, 149]; *Хэгъэгу чыжь уздэщыIэр* – Ты живешь в далеком краю [6, 113]; Бжедугская версия: *Нарту нарт хэгъэгум исхэр зэкIэ зэIукIэхы, Саусырыкъо игъэкIодыкIэ хьущтым егупсысагъ* – Со всей нартской земли собрались нарты, чтобы придумать, как Саусурук погубить [6, 74]; *КъыздикIа лъахэми иутIытыжсащ* – Отпускает туда (край), откуда пришел [6, 81].

Все перечисленные названия присутствуют и в современном кабардино-черкесском языке. По частоте употребления выделяется слово *хэгъэгу* – оно мало употребляется в современном языке и не исключено, что в скором будущем это наименование станет архаизмом. Так, в произведениях классика кабардинской литературы А.П. Кешокова это слово употребляется всего лишь 6 раз, в то время как наименование *хэку* встречается в произведениях данного автора 286 раз.

2. Названия, характеризующие общественное и социальное устройство, названия племен, знаменательных дней и т.д.: *цIыху* – человек, люди, *нарт* – нарт, *чынт* – чинт, *иныжь* – великан, *испы* – испы, *къалэ, быдапIэ* – крепость, укрепленное место; *лъэпкъ* – племя, род, *хабзэ* – обычай, порядок; *гъунапкъэ* – граница, *лэужь* – потомок, соплеменник, *хьыбар* – новость, известие, повествование, *махуэишуэ* – большой день, праздник, *лъэхъэнэ* – эпоха, время; *Гъуды-гъудэу, Гъуды-къалэм зыдезгъадзэри, о-уй* – Забросили меня в Гъуды-Гъуды, Гъуды-крепость [1, 340]; *Нарт Лъэбыцэжьейри лы бланэ гуэру шыбзи и куэду, тенджыз тIуащIэм зы быдапIэ гуэрым щыпсэурт* – Нарт Глебица-коротыш тоже был удалым мужем; у него было много коней; жил он между двумя морями, в каком-то укрепленном месте [6, 143]; *Бэдынокъуэ нарт лъэпкъым къыхэкIащ* – Бадыноко родом из племени нартов [6, 80]; *Нартыжьхэм хабзэу яхэлът зэзэуэну бийм пIалъэ ирату, хьыбари ирагъащIэу «дывзэуэну дынэкIуэнуц мыпхуэдэ зэманым», - жаIэрэ* – У нартских богатырей

был обычай: врагу, с которым будут воевать, назначали время сражения, посылали весть. «Тогда-то приедем к вам биться», – говорили [6, 80]; *Яцэм ичІыгу гьунапкъэ Лъэгущ-жакІэр зыфалорэм ичІыгу гьунэм нэсэу цытыгъ* – Границы владений Яща доходили далеко – до земель Тлегуц-жача [6, 147].

Среди приведенных названий практически не употребляется в языке *слово къалэ* в значении «крепость». В современном кабардино-черкесском языке *къалэ* употребляется в основном в значении «город». Наименование *лъэпкъ* кроме «племя» и «род» получило дополнительные значения: *нация; порода, сорт*.

3. Слова, обозначающие общественные сходы, собрания: *хасэ* – совет старейшин, собрание нартов, совет нартов, *хасанІэ* – место, где собирались на совет, судилище, *зэхуэс* – сбор, собрание, *зэІуцІэ* – встреча, собрание, *зэхыхъэ* – сход, собрание, *зэхыхъэ ин* – большая хасэ, *пэкІу* – собрание, сборище, *пэкІунІэ* – место для съезда, *жылэ* – население, *чэнджэщ(эн)* – совет(оваться): *Сосрыкъуэ шым шэсри хасэм яыхьащ* – Сел Сосруко на коня и прибыл на хасу [6, 47]; *Сосрыкъуэ кІуэри щІыхьащ жылэр цызэпэкІу унэм* – Пошел Сосруко и вошел в дом, где толпился народ [6, 47]; *Зы илъэс дэкІри, етІуанэ илъэсым зэхыхъэ ин нартхэм я деж къыщыхъуащ* – Прошел год. На второй год нарты собрали большую хасу [6, 47]; *Сосрыкъуэ бгъэдыхъэри ечэнджэщыну къыщрагъажьэм, зыри яхужимыІэу цагъэтыжащ* – Подошли к Сосруке советоваться, но он ничего не сказал, и его оставили в покое [6, 81].

Большое распространение в нартском эпосе имело название *хасэ*. Можно сказать, что *хасэ* и *зекІуэ* являются главными элементами ОПЛ в сказаниях о нартах. *Хасэ* – основной орган, совет, народный парламент, где решались важнейшие дела. На хасе обсуждались социальные, военные, бытовые вопросы, совершались различные ритуалы. В хасу приглашали особо прославленных героев, но сам народ не избирал их. Присутствовали на этих мероприятиях только мужчины. Однако в адыгейских вариантах сказаний о нартах встречается слово *ныхасэ* – *ны* «мать» + *хасэ* «совет», т.е. «совет женщин»: *Йпэум нартмэ Ныхасэ яІэтыгъ* – «В старину у нартов была Нихаса» [7, 106]. Можно предположить, что это отголоски эпохи матриархата.

Перечисленная группа слов претерпела существенные изменения в последние два века в связи с изменениями в общественно-политическом устройстве. Например, место *хасы* заняли слова «совет», «съезд» и т.д. В 90-х г. XX века, в эпоху перестройки и становления демократии, наименование *хасэ* вновь «оживает» в языке. В современном кабардино-черкесском языке *хасэ*, кроме устаревшего значения «совет старейшин», получило еще новое значение – «название адыгских общественных организаций в различных странах, занятых сохранением и развитием языка, традиций, культуры, а также благотворительностью» [8,

677]. Дополнительное значение в современном языке получило и *пэклү* – митинг (наряду с прежним «массовый сход»).

4. Весьма немногочисленна в эпосе дипломатическая лексика: *лЫкЛүэ* – посредник, представитель, *гун* – группа, *джакЛүэ* – гонец, *зэЛүрыЛүэн* — договориться; *ЛЫкЛүэ кЛүэни кЪахэмыкЛьгуэ* – Не нашлось у них посредника [6, 61]; *НэхЪыжЪитЛыр уи лЫкЛүащ, ауэ пэжыр яжепЛакЪым*. – К тебе посылали двух старших [нартов], но ты не сказал им правды [6, 168]. *ЗэуакЛүэзехэу АрыкЪшуужЪыр... Нэсрэн ЖЪакЛэм джакЛүэ негЪакЛүэр* – Войн вестника Арыкшу могучего... Насрен-Борода гонцом посылает [5, 105].

Из перечисленных названий стал архаизмом *джакЛүэ* – гонец. Дополнительное значение получил *лЫкЛүэ* – делегат, посланник. В фольклорных записях Кази Атажукина обнаружено интересное сочетание *лЫкЛүэ пхэнж* – коварный посредник, злоумышленный переговорщик: *ЛЫкЛүэ пхэнж зэшЪысЛри*. Коварным посредником для них я стал [9, 47]. Словосочетание *лЫкЛүэ пхэнж* в указанном значении не употребляется в современном кабардино-черкесском языке, хотя оба компонента являются и сейчас продуктивными. Слово *лЫкЛүэ* сохраняет значение «посредник», кроме этого оно обозначает «делегация», «посол» [8, 505]. Второй компонент этого сочетания *пхэнж* в значении «коварный» не встречается в современном языке. Оно теперь функционирует как «неправильный», «ошибочный», «не соответствующий нужной форме» [8, 574].

5. Небольшую группу составляют названия, обозначающие должностных лиц, правителей, сословий: *пцы* – предводитель, глава, князь, *нэхЪыжЪь, тхэмадэ* — старший, тамада, *гуащэ* – госпожа, княгиня *унэЛут* – служанка; *(Уэ) пцы БэдэнокЪуэри... Бгы лЪабжЪэм щызокЛүэркъэ!* – (Уа) пши (предводитель) Бадиноко... Под горою ездит... [5, 190]; *Пцыдади я тхэмадэгуэ, СосрыкЪуи я пцафЛэгуэ, Санэхуафэр абы щащЛ* – Пшидадэ их тамада, Сосруко им прислуживает, Санопитие там устроили [6, 110]; *Сэтэней гуащэ и унэЛутыр псыхэ кЛүауэ шу закЪуэ кЛүэр илЪагЪури и пэгуныр псым кЪыдинэри езыр Сэтэней гуащэ деж кЪэкЛүэжаш* – Унаутка (служанка) Сатаней-гуаши по воду шла и увидела одинокого всадника, ехавшего иноходью; она оставила у реки ведра, а сама вернулась к Сатаней-гуаше [6, 100].

Надо отметить, что первоначальное значение слова *пцы* – вождь; глава племени, рода, т.е. старший, предводитель [2, 126]. Позднее это наименование получает другой смысл – князь, господин. В Кабарде в эпоху феодализма так называли представителей высшего сословия. Точно также *гуащэ* первоначально имело значение «госпожа», а потом — «княгиня». В современном кабардино-черкесском языке *гуащэ* имеет кроме «княгиня» и другие значения: *свекровь; кукла*.

6. Широко представлены в нартском эпосе наименования, характеризующие «мужество, геройство, патриотизм»: *Лыхъу*, *Лыхъужь* – витязь могучий, герой, храбрец, мужественный, *Лыхъуцхъэ* – голова героя, вожак, *Лыхъужьыгъэ* – героизм, мужество, *Лыхъужьей* – герой молодой (маленький), *пашэ* – предводитель, *Лыцхъэ* – вожак, *Лыгъэ* – мужество, храбрость, *хахуэ* – храбрый, смелый, *икъугъэ* – доблестный, *ябгэ*, *пхъашэ* – неистовый, могущественный. Например: *Ар лыхъужь пхъашэ хъугъэ* – Он стал могущественным героем [1, 374]; *Лыхъужьей щIалэщIэ СосрыкъуикI Нартхэр къеджащ хасэм кIуэну* – И малого мужа, молодого Сосруко, Нарты пригласили на хасу [6, 47]; *Нартхэ ди Бадынокъуэ... Нартхэ ди лы икъугъэ...* – Нарт наш Бадиноко... Нартов витязь доблестный... [5, 143]; *АшэкIэ зэджэр нэхъ Лыцхъэт, нэхъ бланэт* – [Тот], кого звали Аша, был первый богатырь — самый удалой из них [6, 143]; *Лыхъури нылуошэсыкI* – Храбрец выезжает [6, 105].

Среди перечисленных наименований в современном языке не употребляются *Лыхъуцхъэ*, *Лыхъужьей*. Семантический сдвиг произошел в словах *Лыцхъэ* и *пашэ*: если в текстах они имеют значения, связанные с войной, походами и т.д., то теперь они означают: *Лыцхъэ* – начальник, руководитель, вожак; *пашэ* – вожак (среди стадо), вождь, ведущий, передовой.

7. Большую группу составляют номинации, связанные с войнами, походами: *зауэ* — война, битва, *зэуэн* – воевать, *зекIуэ* – поход, *дзэ зезышэ*, *дзэтиц* – предводитель войска; *шу пашэ* – предводитель всадников, *тетыгъуэ* – предводитель(ство), *бий* – враг, *банэ* – борьба, *ныкъуэкъуэгъу* – противник, соперник; *Нартхэм бишжэ бзаджэ яIэу, куэдрэ зауэ кърацIылIэу цытащ* – У нартов были давние коварные враги, они часто затевали войну [6, 80]; *Чынтыдзэ пашэм ар цызэхихым, и мурадым чэнджэщ хилъхъэри гупсысащ* – Услышав это предводитель войска чинтов заколебался, посоветовался и задумался [6, 90]; *Дзэ зезышэурэ, ой дуней, ди ПлотIэрэш* – Войска нашего, ой дуней, Тотреш-предводитель [6, 128]; *Сосрыкъуэ зекIуэ цыIэу Иныжэ гуэрым хуэзащ* – В походе Сосруко повстречал иныжа [6, 56].

Среди данной группы слов центральное место занимает *зекIуэ* – поход. Ведь основу многих сюжетов нартского эпоса составляют военные походы и набеги на соседние племена, где они проявляют свое мужество и удаль. С этим связано появление слова *зекIуэлI*: *зекIуэ* – поход + *лы* – мужчина = участник похода, конник (все время участвующий в походах, набегах).

Среди данных наименований стали архаизмами *зекIуэ* – поход, *зекIуэлI* – участник похода, *дзэтиц*, *дзезешэ* – полководец.

В нартском эпосе встречается интересное слово *зэуакӀуэзехьэ* – вестник войн: *ЗэуакӀуэзехьэу Арыкъшуужьыр... Нэсрэн ЖьакӀэм джакӀуэ негъакӀуэр* – Вестника войн Арыкшу могучего... Насрен-Борода гонцом посылает [5, 105]. Название *зэуакӀуэзехьэ* не употребляется в современном языке, хотя оба его компонента и сейчас продуктивны. Слово *зэуакӀуэ*, наряду с *зауэлӀ*, употребляется в значении «воин», «боец»; *зэуакӀуэ кӀуэн* – идти воевать.

Общественно-политическая лексика нартского эпоса по своему происхождению состоит из нескольких пластов. Исконные слова составляют большинство. Небольшое место занимают арабские, тюркские и иранские слова: *гъуазэ* – проводник, *къалэ* – крепость, *чэнджэщ* – совет, *мурад* – намерение, цель, *къалэн* – обязанность, *залым* – деспотичный, крутой; упрямый, *дуней* – мир, вселенная, *хьыбар* – весть, известие и т.д.

Как уже отмечено выше, для всех заимствованных слов характерна фонетическая адаптация, а незначительная часть из них претерпела семантические искажения.

Сравнение с современным языком показывает, что большое количество слов ОПЛ, встречающихся в нартском эпосе, устарело и выпало из языка. Вместе с тем некоторые слова получили в современном языке другое или дополнительное значение.

Дальнейшее изучение ОПЛ героического эпоса важно для установления других языковых особенностей данной лексико-тематической группы слов.

Список литературы

1. Гадагатль А.М. Героический эпос нарты и его генезис. – Краснодар, 1967. – 424 с.
2. Гутов А.М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. – Нальчик, 2000. – 220 с.
3. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. – М., 1998. – 312 с.
4. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора: нартский эпос. – М., 1985.
5. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. – М., 1981. – Т. 2. – 231 с.
6. Нарты. Адыгский героический эпос. – М., 1974. – 415 с.
7. Нарты. Адыгский эпос. – Майкоп, 1971. – Т.7. – 427 с.
8. Словарь кабардино-черкесского языка. – М., 1999. – 860 с.
9. Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Кн. 2. – Нальчик, 1988. – 269 с.

Рецензенты:

Бижоев Б.Ч., д.фил.н., зав. сектором кабардино-черкесского языка ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», г. Нальчик;

Дзуганова Р.Х., д.фил.н., ГНС сектора кабардино-черкесского языка ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», г. Нальчик.